

САША ГОТТИ

НУАРА

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
Г73

Серия «НУАРА»
Обложка и иллюстрации *Саши Готти*

Готти, Саша
Г73 Влада. Время Теней / Саша Готти.— Москва:
Издательство АСТ, 2019.— 347, [2] с.— (НУАРА).

ISBN 978-5-17-118942-6

Тайный мир скреплен новым законом мироздания, который стоил жизни Владе Огневой. Все должно идти своим чередом, только двое из держателей тайного мира не могут смириться с гибелью девушки, которая дорога им обоим.

Найти Сашу Готти можно на официальном сайте:
<https://nuara.ru/>

И в социальных сетях:

ВКонтакте: sashagotti

Instagram: sasha_gotti

© Саша Готти, текст, ил., 2019
© Саша Готти, ил. для обл., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ВСТУПЛЕНИЕ

...Тайный мир погибал.

Накануне новогодней полуночи небо над Петербургом разорвалось, и темноту заполнил ледяной ураган, который прорезали ослепительные молнии.

Неведомое людям пространство астрала рушилось, и мир людской содрогался от происходящего с миром тайным.

В самом сердце урагана посреди города возник провал. Среди всполохов молний появилась черная воронка. Разрастаясь в размерах, она искривляла пространство, разделяла этот тайный мир надвое, поднимаясь черной стеной от земли до края небес. Над воронкой качалась странная фигура высотой от земли до неба. Призрак мертвого мага простирал костлявые руки, разевал беззубую пасть, и сквозь ураган слышалось шипение:

— Вы гибнете, темные... Гибнете, нечисть... Тьма вас ждет... Гибнете... вы все уйдете с земли во Тьму вслед за ней...

Она.

Она — самый сильный вампир тайного мира и будет погибать именно так. Все давно предreshено — страшная воронка открылась ради нее одной, чтобы утащить в бездну, в неведомую Тьму.

Она, раскинув руки, падала в бездну, словно опускаясь на дно ледяного океана. В ревущем урагане хруп-

кая фигурка Влады Огневой казалась крохотной песчинкой, которую уносило чудовищное цунами. Никто не мог видеть ее, и она не видела никого — только город, сотканный из марева, и черный вал, неотвратимо тянущий ее к себе.

Сознание мутилось, уплывало, рвалось на части. Влада с ужасом видела призрачные силуэты, летящие в провал воронки. Гибли ее однокурсники и друзья, исчезали армии вампиров. Провал между мирами заберет всех, кто не смог бросить ее на погибель.

А в высоте скалился огромный силуэт мертвого мага — Некромант уже торжествовал победу.

— Они сейчас все погибнут, — шептала Влада. — Из-за меня...

Погибнет юный вампир Гильс Муранов, погибнет тролль Егор Бертилов — те, кого она не в силах отпустить от себя никогда. Немыслимо потерять Гильса, невозможно отпустить Егора.

Они оба — любимы, оба нужны ей.

Сгинет Алекс Муранов, которого она привыкла считать старшим братом. Погибнут ее друзья, однокурсники Темного Универа — все, кто сейчас пытается противостоять воронке и пытается ее спасти. Кикиморы, валькирии, водяные, тролли, оборотни и домовые — всех ждет Тьма. Погибнет даже невыносимая Даша Ивлева, которая сейчас тонет где-то в урагане.

«Старая Конвенция рухнула, и ее не вернешь, — лихорадочно раздумывала Влада, заставляя себя прогонять ужас и апатию. — А если создать новую, по своим правилам? Я ведь самый сильный вампир тайного мира, у меня уникальная кровь. На такой крови — смешении темной и светлой — был заключен старый закон тайного мира, который спас его от Некроманта. Если я попробую создать новый закон сама... и прямо сейчас?»

Это безумие. Магия такой силы наверняка требует подготовки, умений, знаний — а она сейчас одна, еле жива и в отчаянии...

И вот они — последние секунды.

Все вокруг грохотало, мелькало от искр и молний, ревело и рвалось на части.

Остался только последний отчаянный рывок.

Воронка — впереди. Огромный черный конус, края которого встают горами высотой с километр.

— Новая Конвенция тайного мира! Иницирую ее! — Влада старалась кричать, насколько хватало сил, но ее голос казался слабым, как комариный писк, и тонул в чудовищном реве воронки. — Домовое право! Дневное право! Магическое право! Каждый возьмет право по мере сил своих!

Бездна полыхнула белым огнем. Раскат грома оглушил так, что едва не разорвалось тело, едва не лопнули все вены.

— Каждый возьмет право... данное ему законом... — Голос Влады срывался, горло горело, а силы ускользали с каждым судорожным вздохом. — Закрепляю Конвенцию тайного мира своей жизнью... да будет так!!!

Едва это было произнесено, как миг замедлился и замер, остановилось само время.

И только тайные и невидимые скрижали мироздания пришли в движение, зазвенели скрытые нити судеб. Нечисти — право на земную жизнь, людям — право на покой и неведение о тайном мире, магам — право колдовства и справедливости.

Юный Темнейший получил свое законное право властвовать над нечистью — и не нашлось бы для темного народа правителя более достойного.

Троль Егор Бертилов задыхался, держась за виски, принимая в свою душу то, что не по силам было никому другому. Не сомневался, что гибнет, — сознание мутилось, улетало, гасло. Пока вихрь тай-

ных знаний, которые проникли в разум, не улегся. Дневное право, право людей на покой и счастливое неведение о тайном мире — и никто был не в силах стать держателем этого права, никто не смог бы держать завесу между миром явным и тайным, кроме Егора Бертилова.

Крича от ужаса, принимала все знания и умения древних ведьм Даша Ивлева. Магическое право — вечное право ведьм и колдунов на магию, подвластную лишь им одним, — досталось игрой случая ей, взбалмошной и дерзкой девице.

Трое взяли власть над тайным миром в свои руки, трое стали бессмертными, свершилась новая Конвенция тайного мира, и мертвый маг проиграл.

Страшный вой, разрывающий слух до боли, потряс все вокруг — и призрак, который качался над воронкой, начал рассыпаться. Разваливался он медленно и жутко — исчезая и истончаясь до едва заметного скелета. Бесплотный мертвец выл и кричал, размахивая когтистыми дланями, пока воронка не затянула его самого.

Тайный мир был освобожден, обретя равновесие, получив троих вечных держателей этого баланса.

Провал между мирами исчез, замуравав крепко-накрепко мир Тьмы от мира живых, унося с собой жизнь Влады Огневой.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1 ЗЕРКАЛО

— Я на прием к ведьме, — раздался низкий женский голос с лестничной площадки. — По рекомендации. Я не ошиблась, здесь принимает ведьма?

— Ну разумеется! — Миниатюрная девушка сняла дверную цепочку и уверенно распахнула дверь: — Входите.

В квартиру вплыла внушительная дама лет пятидесяти в цветастом костюме, сразу же заняв собой и своими удушливыми духами все пространство тесной прихожей. Ее настороженно-строгие глазки с разочарованием оглядели небогатую обстановку, подметив

и пожелтевшие обои, и протертый линолеум, и затхлый запах старой мебели. Да и сама хозяйка квартиры как-то совершенно не походила на ведьму. Девушка маленького роста с чересчур вызывающим макияжем. Строгий узел каштановых волос на затылке — явная попытка показаться старше, но все равно видно, что очень юна, всего-то от силы лет девятнадцать...

— Тут ваш офис, что ли? — настороженно осведомилась дама. — Мне вас рекомендовала соседка, которой вы мужа в семью вернули. Очень хвалила, м-да. Просто я думала, э-э... что вы как-то постарше. А вы точно... ведьма?

— Возраст не имеет значения, — неожиданно жестким голосом заявила девушка, с легкой неприязнью скользнув взглядом по летнему шарфу гостя, на котором пестрели букетики цветущей сирени. — Моя прабабка — лучшая знахарка и травница во всей Европе... была. Но сейчас по семейным обстоятельствам я практикую вместо нее. А в Выборге я временно, так что вам крупно повезло меня здесь застать.

— То есть порчу навести вы сможете, так ведь? — Дама все еще колебалась. — Нужно разделаться с одной паскудой, и так, чтобы наверняка. Справитесь с порчей?

— Если вам давали рекомендации, то это странный вопрос, — ледяным тоном ответила юная ведьма. — Но, если есть сомнения, я вас не задерживаю. Хотя не думаю, что в Выборге вы найдете специалиста с более высокой квалификацией, чем у меня.

С этими словами самоуверенная девушка развернулась и скрылась за черными портьерами, изъеденными молью. Полная дама озадаченно повздыхала с минуту, после чего проследовала за ведьмой в комнату, такую же полутемную, как и прихожая.

Это уже было больше похоже на обиталище современной колдуньи: плотные темные занавески на окнах, пентаграммы на стене и связки сухих трав, разложенные на подоконнике, посреди — стол, застеленный черной тканью, с которой мерцали огоньками черные свечи. По комнате плыл запах воска и каких-то пряных индийских благовоний.

— Фотография той, на которую нужно навести порчу, имеется? — деловито спросила ведьма, усаживаясь за стол.— Учтите, что с экрана телефона не пойдет. Никаких электронных версий, только бумажное фото.

— Есть-есть, меня предупредили.— Клиентка полезла в сумку.— Такая тварь, даже представить себе не можете. Мой сын Вадик только в хороший институт поступил, только за ум взялся, и тут подворачивается эта шалава и разбивает буквально все...

Молоденькая ведьма, подперев подбородок, рассеянно слушала, как взволнованная дама изливает досаду и злость. Сколько таких вот запутавшихся и озлобленных людей являлись к ней на порог, чтобы с помощью магии одним махом решить свои проблемы... Устранить соперницу, свести в могилу тещу, отомстить обидчику на работе, покарать бросившего возлюбленного...

Работать было необходимо в любом случае, даже если — вот как сейчас — клиентку хотелось выгнать вон. Колдовать приходилось даже на мелочовку, вроде блудного сбежавшего кота, чтобы тот явился домой, или когда безумной дачнице казалось, что соседка сглазила ей огород, поэтому всю клубнику склевали вороны.

Черной магией деньги из пустоты не вытащишь, увы. А семья девушки после всего, что стряслось прошедшей зимой, отчаянно нуждалась в деньгах. У матери магия последние полгода не шла: не дей-

ствовали ритуалы даже на самые простые привороты и порчи.

А ведь когда-то...

Ведьма на секунду зажмурила глаза, вспомнив это прекрасное «когда-то».

Родная Москва и просторная уютная квартира на Никитском бульваре, вереница богатых клиентов с приворотами на певичек и популярных актеров не редела с самого утра. Мама, богатая и успешная черная ведьма, царила в этой квартире, расхаживая по комнатам в шелковом халате с пушистым котом на руках.

— Лиля! — раздавался ее зычный голос. — Как у тебя с работой для вчерашнего клиента, нормально порча на его соперника легла?

— Да без проблем, мам, — беззаботно отзывалась дочь с кухни, потягивая кофе и поглядывая в окно, где на бульваре в деревьях звенела весна.

Когда-то она, Лиля Кострова, радовалась таким весенним дням и старательно училась магии у матери, сидя с тетрадью на сеансах, записывая колдовские штучки и постигая профессиональные тонкости. А по вечерам были уютные московские кафе и привычные девчоночьи посиделки с Викой — самой близкой подругой. Две ведьмы мечтали и обсуждали будущее, которое казалось вечным и обязательно прекрасным.

В мечтах и каждодневной магической практике под руководством матери и проходило это чудесное «когда-то». А потом страшное слово «некромант» звучало в разговорах ведьмовских семей, и слухи о том, что ведьмы в такой же смертельной опасности, как и нечисть — темный народ, разнеслись по Москве.

Дальше было бегство в Петербург, где ведьмы совершили катастрофическую ошибку, обратившись за покровительством к сильнейшему троллю тайно-

го мира. Ошибка эта стоила очень многим рассудка, магического дара, да и что уж там скрывать — некоторые едва не заплатились самой жизнью.

Этот пережитый ужас преследовал Лилю в снах, когда ей казалось, что она снова угодила в капкан и в помутнении рассудка бродит по старому парку. Снова вокруг было цветущее безжалостное лето, из которого не вырваться и не спастись. Почти все Ведьмовство тогда угодило в ловушку безумия, и она, Лиля, день за днем выискивала в гроздьях сирени семь лепестков. Зачем-то нужно было их найти, подчиняясь невидимому приказу и не в силах вырваться на волю...

Кто-то из ведьм смог восстановиться после издевательств Морока, а вот Костровым не повезло. Только она, Лиля, сохранила колдовской дар, мать же потеряла магическую силу и влачила безрадостное существование, вспоминая свои бывшие заслуги и надоедая бывшим коллегам просьбами о помощи. Жизнь рухнула, и девушка очутилась вдали от Москвы, в далеком северном Выборге. Вернуться домой невозможно: в Москве ждет толпа обозленных клиентов, у которых слетели и колдовские защиты, и привороты, и каждый будет угрожать и требовать деньги назад. Поэтому московская квартира брошена, и теперь там копяты пыль и коммунальные долги, а впереди — полная беспросветность и тупик.

Тайный мир жесток к проигравшим: Лиля осознала это, сразу повзрослев в свои девятнадцать лет, когда забота о растерявшейся и слегка безумной матери полностью свалилась на нее.

Новый, принятый в ночь на первое января нынешнего года, закон четко разграничил силы современного тайного мира. Кто-то возвысился и получил все, а кто-то остался ни с чем. Надменный молодой Темнейший правит всей нечистью на земле, ведьмы

отныне подчиняются Верховной: выскочке, которая неожиданно поднялась из самых низов; завесой между миром тайным и людским правит Морок.

Мысленно ведьма каждый день и час проклинала это имя. И он тоже вознесся из самых низов: наглый тролль Егор Бертилов стал одним из правителей тайного мира и властителем человеческих иллюзий...

И все-таки смутный план дальнейших действий у Лили был. Наполеоновский такой план и отчаянно-дерзкий — а какой же еще, если жизнь докатилась до самого дна?

Заработать для начала немного денег, вернуться в Москву и начать заново магическую практику, чтобы со временем занять высокий пост в Ведьмовстве. Ведь есть и талант к магии, и умения, особенно в зельеварении. Может быть, получится даже подняться до уровня ковена, приближенного к Верховной ведьме. Это означает собираться каждую пятницу в ее резиденции, где высокопоставленные ведьмы обсуждают проблемы и новости. Завести заново нужные связи, полезные знакомства. И тогда, умудренная опытом, она сумеет добиться исполнения своей главной мечты — о мести. Мести тому, кто унизил ее, кто издевался над всем Ведьмовством, кто держал ведьм в плену. Он — Морок, как называли ведьмы тролля, который стал держателем дневного права в тайном мире. Морок должен умереть, заплатить рано или поздно за разрушенную Лилькину жизнь и за пережитый ужас...

— Ч-что? — оторвалась ведьма от тяжелых мыслей, заметив, что клиентка выжидающе смотрит на нее, протягивая фото, где беззаботно смеялась обычная девчонка с копной непослушных кудрей.

— Паскуду, я спрашиваю, в могилу сведете? — повторила вопрос дама. — Смертельная порча нужна, чтобы наверняка.

— Смерти ее хотите? — Лилию слегка передернуло, настолько полное лицо клиентки напоминало сейчас свиное рыло, густо раскрашенное косметикой.

Ведьма положила фото жертвы перед собой, потом потянулась за колодой колдовских карт.

Те ложились на черную скатерть, рассказывая о будущей жертве совсем иное, чем клиентка. И не корыстная тварь вовсе — по-настоящему и искренне влюбилась девчонка, и если свести ее в могилу, то останется парень один на свете до конца жизни. А на другой чаше весов — заработок на оплату съемной квартиры, продукты и... мечта о мести.

— Может быть... — Лиля чуть помедлила. — Может быть, просто расстроить свадьбу вашего сына, сделать остуду на отношения?

— Нет, — непреклонно заявила гостя. — Хочу, чтобы эта наглая тварь сдохла. Порчу на смерть делайте, я заплачу любую цену. Я много заплачу, — весомо добавила она.

— Как скажете, — согласилась Лиля, стараясь подавить в себе сожаление о чужой загубленной жизни. — На смерть так на смерть. Через месяц невесты вашего сына не станет, я гарантирую.

Эта фраза клиентке понравилась, приличная сумма была выложена на соседний крохотный столик, и ритуал начался.

Прикрыв глаза, ведьма начала читать заговор, монотонно и без запинки:

— Именем слышащего, силой карающего, чернотой черной, силой темной заклинаю...

Воздух в комнате вдруг показался Лиле неприятным, слишком холодным. Она кашлянула, с досадой — ведь прерывать заговор нельзя и запинаться нельзя — сделала резкий вдох и открыла глаза...

В комнате что-то происходило. В полутьме от мебели, от цветастого ковра плыли извилистые

ручейки, будто предметы плавались и текли в угол, туда, где стояло большое зеркало. Огни свечей вытянулись тонкими желтыми нитями, словно их тащило невидимым и неосязаемым ветром.

Зеркало в углу комнаты глухо гудело и вибрировало, сотрясая стены квартиры и затягивая в себя черные занавеси. С каждой секундой это усиливалось: сорвалась со стены и ринулась по воздуху в черный провал деревянная пентаграмма, вспорхнули деньги со столика, потом взвились со стола и карты... Все исчезало в ревящем и грохочущем прямоугольнике зеркала, ставшем дырой в иное, страшное пространство.

Пронзительный визг перекрыл грохот: клиентка, схватившись за край стола, пыталась удержаться, в то время как ее вместе со стулом неудержимо тащило в бездну.

Очнувшись от шока, ведьма тут же сделала первое, что пришло в голову: начертила пальцем в воздухе руну «иса» в окружении двух «наузов». Это не сработало, пришлось повторить еще и еще, пока Лиля не вспомнила заклинание посильнее.

— Ставлю оковы, трижды сказано! — раздался ее крик среди бешеного рева и визга.

В тот же миг все резко стихло: очередная пентаграмма, летевшая по воздуху, грохнулась вниз и разбилась на куски, а клиентка, у которой уже посинело лицо от удушья, рухнула на пол. Кончик ее цветастого платка так наполовину и застрял в зеркале, где вместо черноты теперь колыхалась сизая муть.

Издав что-то вроде сдавленного кваканья, дама сорвала остатки шарфа с шеи и с удивительной при ее комплекции скоростью на четвереньках поползла вон из комнаты.

С лестницы уже доносился шум: хлопали двери, слышались возмущенные и испуганные голоса.

— Да сколько ж можно-то, гнать отсюда таких бедовых жильцов! — визжала соседка снизу.— То кур черных режет, то костры на балконе жжет! А теперь еще и вой замогильный из квартиры — слышали?!

Ведьма, захлопнув дверь в квартиру и тяжело дыша, пыталась вернуть к жизни свой ноутбук, который пережил падение на пол и теперь долго не хотел включаться.

Катастрофа! Со съемной квартиры, похоже, придется съезжать, да и про клиентов в Выборге можно забыть: сплетни разлетятся по небольшому городу с быстротой ветрянки.

Наконец в мониторе показался заголовок форума: «Закрытое Сообщество Ведьмовства».

Вместо логина и пароля нужно было нарисовать замысловатый колдовской знак пальцем прямо на экране — руки дрожали, и войти в чат, закрытый для посторонних, удалось не с первой попытки.

«ВЕДЬМОВСТВО! Всем нашим!!! Срочно, срочно!»

Пальцы лихорадочно стучали по экрану, набирая панические фразы:

«Кто на связи! Тревога!!! Я Лиля Кострова... Дислокация — Выборг, практикую год на высшем уровне приворотной и порчельной специализации... при магическом действии во время ритуала произошла аномалия... АНОМАЛИЯ! Прорвался астрал или что-то еще хуже! А как же новая Конвенция нашего мира?! Ведь нам обещали спокойствие на века! ЧТО ПРОИСХОДИТ?!»